На правах рукописи

Грушин Юрий Олегович

Правовой режим цифровых рынков и цифровых услуг в Европейском Союзе

5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва - 2026

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на кафедре интеграционного и европейского права.

Научный руководитель (консультант)	**Кашкин Сергей Юрьевич** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права
Официальные оппоненты:	**Понаморенко Владислав Евгеньевич** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»
	Гуляева Елена Евгеньевна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Дипломатической академии ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»
Ведущая организация	**ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»**

Защита состоится «17» июня 2026 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **А.В. Корнев**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В настоящее время человеку приходится повсеместно сталкиваться с цифровизацией, проникающей во все большее число сфер общественной жизни. Одни называют ее новым локомотивом развития и стараются ускорить, другие по различным причинам опасаются и призывают замедлить. Критерий преуспевания в цифровизации общества (особенно в экономике и взаимодействии с государственными сервисами) становится особенно важным для отнесения государства к категории «высокоразвитого». К преимуществам цифровизации можно отнести расширение товарных рынков посредством распространения электронной коммерции, снижение издержек во всех сферах за счет автоматизации процессов, упрощение бюрократических процедур и повышение прозрачности управления и скорости реагирования на кризисные ситуации, улучшение системы коммуникаций, расширение дистанционного формата работы, облегчение доступа к информации и образовательным технологиям и др.

Однако недостатки цифровизации столь же очевидны, как и преимущества: рост киберпреступности, вторжение третьих лиц (включая государства и операторов цифровых платформ) в частную жизнь граждан с помощью цифровых технологий, неправомерные или просто нерегулируемые сбор и использование персональных данных, использование персонализированных рекламы и пропаганды, распространение фейковых новостей, нарастание масштабов кибервойны между государствами.

Наконец, многие исследователи явно подразумевают, что цифровизация является своего рода «гонкой вооружений» между государствами; мы можем отчетливо наблюдать это, например, в сфере развития искусственного интеллекта и нейросетей. Следовательно, государство, быстрее иных внедрившее цифровые технологии и адаптировавшее к ним общество, получит весомое преимущество, как минимум, экономическое, перед другими государствами.

Представляется, что цифровые рынки, как один из результатов проникновение цифровых технологий в общественную жизнь, зародились на

рубеже нового тысячелетия, когда все более широкое распространение Интернета предоставило физическим и юридическим лицам возможность использовать его в целях повседневной купли-продажи товаров и оказания услуг. В этот период были запущены два известных маркетплейса — Amazon и eBay; тогда же, будто предвещая будущие споры вокруг цифровых рынков, интересы государства и цифровой корпорации столкнулись в деле «США v. Microsoft».

Следующие 10 лет ознаменовались зарождением и ростом тех структур, что ныне известны как «цифровые платформы», а по сути, подразумевают под собой целые экосистемы, операторами которых выступают цифровые корпорации: Google, Facebook[1], Uber, Airbnb. Эти корпорации, проникая в возрастающее число сфер общественной жизни, приобретали все большую экономическую власть, аккумулируя как неодушевленные активы — финансы, данные, инновации — так и пользователей, их внимание, интерес, предпочтения. В этот же период государства и интеграционные объединения предпринимают первые попытки поставить деятельность операторов цифровых платформ под контроль права — в Европейском союзе принимаются Директива ЕС об электронной коммерции 2000 г., Директива ЕС о защите конфиденциальности в секторе электронных средств связи 2002 г., в США — Закон о противодействии спаму 2003 г. (CAN-SPAM Act).

Период с 2010 г. стал «золотым веком» для цифровых платформ, этапом их стремительного роста, развития и масштабирования, что было вызвано распространением смартфонов и появлением мобильных версий приложений, формированием цифровых экосистем, многочисленными слияниями и поглощениями, направленными на консолидацию цифровых рынков, распространением и совершенствованием искусственного интеллекта, персонализированных сервисов и т.д. К этому моменту экономическая сила, политическое влияние и монополистические устремления цифровых платформ стали очевидны многим правительствам. Как отмечает Дж. Гриффитс, горстка пионеров индустрии застолбила себе участки неосвоенного пространства молодого

[1] Facebook принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской организацией; деятельность Meta запрещена на территории РФ

Интернета, сопротивляясь централизованному регулированию и игнорируя антимонопольное законодательство[2]. Сколь бы неэтично это ни звучало, пользу цифровыми платформам принесла и пандемия Covid-19, поскольку в условиях строгих ограничительных мер физические и юридические лица были вынуждены прибегать к дистанционным способам взаимодействия.

В течение «золотого века» правовое регулирование в большинстве, если не во всех странах не успевало за развитием цифровых платформ — на тот момент они мыслились как «обычные» инновационные корпорации; только начинало развиваться на теоретическом уровне понимание таких явлений, как цифровая экосистема, бизнес-модель платформ, специфика проявления в цифровой экономике классических эффектов массы, сетевого эффекта и др.

Конечно, нельзя сказать, что проблемы и вызовы оставалась полностью неосознанными — в ЕС, например, был принят фундаментальный Общий регламент по защите данных (далее — GDPR)[3], направленный на регулирование персональных данных, а в США деятельность цифровых платформ привлекла внимание Министерства юстиции и Федеральной торговой комиссии (FTC) с последующей чередой исков в рамках борьбы с монополизацией; однако обстоятельное и последовательное регулирование началось с конца 2010-х – начала 2020-х гг., положив конец десятилетнему «золотому веку».

Приведенные факты подтверждают слова В.В. Блажеева о том, что стремительное развитие цифрового общества опережает развитие права, порождая правовой вакуум[4]. Следовательно, существует потребность в правовом регулировании, которое должно не только качественно отвечать текущим потребностям, но и иметь прогностическую компоненту, что особенно сложно в

---

[2] Дж. Гриффитс. Великий Китайский Файрвол [перевод с англ. Н.А. Комар, А.В. Ефимовой] — М.: Эксмо, 2022. — 464 с. С. 22

[3] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng (дата обращения: 14.10.2025)

[4] Цит. по А.В. Алтухов, С.Ю. Кашкин. Правовая природа цифровых платформ в российской и зарубежной доктрине // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7. — С. 86–94. С. 87

условиях инновационного характера цифровой экономики. В настоящей работе впервые в российской научной литературе обстоятельно проанализированы два наиболее значимых акта Европейского союза, формирующих основу для актуального правового режима цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС — Регламент ЕС о цифровых рынках (Digital Markets Act, далее — DMA) и Регламент ЕС о цифровых услугах (Digital Services Act, далее — DSA) (также по тексту — Регламенты). Первый из них регулирует общественные отношения, возникающие при взаимодействии с наиболее крупными цифровыми платформами, преимущественно с точки зрения поддержания конкуренции; второй — общественные отношения, связанные с оказанием цифровыми платформами определенных услуг (предоставления сервисов) физическим и юридическим лицам.

Опыт Европейского союза в области правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг видится нам небесполезным для совершенствования правового регулирования в России и интеграционных объединениях с её участием, в первую очередь, ЕАЭС. Для России изучение европейского опыта может способствовать избеганию ошибок и более быстрой и качественной разработке нормативно-правовых актов; для ЕАЭС — укреплению взаимопонимания и углублению наднациональной интеграции.

Решение сосредоточиться на Регламенте ЕС о цифровых рынках и Регламенте ЕС о цифровых услугах было принято по нескольким причинам.

Во-первых, данные акты на момент начала исследования являлись одними из наиболее актуальных в европейском законодательстве, практически не рассмотренными в отечественной литературе. Являясь частью «инновационного пакета» совместно с Регламентом ЕС об искусственном интеллекте (AI Act)[5], они представляют собой акты по сути стратегического масштаба для ЕС и

[5] Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act). URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng (дата обращения: 14.10.2025)

обеспечивают правовое регулирование широкого круга общественных отношений. Кроме того, по нашему мнению, эти акты выступают одновременно и признаком, и фундаментом формирования нового правового режима цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС.

Во-вторых, рассмотрение всего массива актов (который оценочно состоит из сотни регламентов и директив), регулирующих общественные отношения в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС, повлекло бы за собой отказ от более детального рассмотрения Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах в пользу широкого обзора, едва ли способного качественно уместиться в рамках кандидатской диссертации. Хотя работа такого обзорного характера весьма полезна для юридической мысли, мы приняли решение сосредоточиться на более конкретных примерах регулирования.

В-третьих, иные, в том числе более ранние и менее специализированные акты, регулирующие отдельные аспекты общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг, были кратко нами рассмотрены во втором параграфе первой главы диссертации. В этом же параграфе нами были отмечены отечественные исследователи, предметно изучавшие положения данных актов.

При этом нельзя не отметить, что в процессе исследования Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах мы были вынуждены рассматривать Регламенты в контексте более широких общественных отношений (экономических и политических). Это стало следствием, во-первых, многообразия, сложности и тесного переплетения общественных отношений, которые призваны регулировать Регламенты; во-вторых, необходимостью продемонстрировать Регламенты в определенном цельном контексте — как для их лучшего понимания, так и в целях анализа возможностей адаптации и интеграции идей и положений Регламентов в право Российской Федерации и ЕАЭС.

Исследование правового режима цифровых рынков и цифровых услуг в Европейском союзе в рамках специальности 5.1.5 «Международно-правовые науки» позволяет углубить научное понимание проблем, тенденций, направлений и перспектив правовой интеграции в пределах интеграционных образований, а также

выявить аспекты, которые следует учесть в процессе совершенствования интеграции на уровне ЕАЭС — как с опорой на положительный, так и с учетом отрицательного опыта ЕС на уровне теории и практики.

Научная разработанность темы исследования

Проблематика правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в Европейском союзе является достаточно новым направлением в исследованиях российских и зарубежных авторов. В научных работах сравнительно подробно раскрыты отдельные аспекты вопроса, однако системно и комплексно данная тема на сегодняшний день исследована мало.

Общие вопросы правового регулирования общественных отношений в сферах электронной коммерции и онлайн-торговли, в т.ч. и в рамках изучения опыта Европейского союза, рассматривали Я.В. Антонов, Ю.С. Безбородов, А.Р. Бруева, А.Н. Вылегжанин, М.Г. Гирич, А.М. Липинская, А.А. Лунёв, В.Е. Понаморенко, Е.В. Постникова, В.М. Федотова, А.А. Шишлов, Д.Д. Штодина, Ч. Ауеамнуай (C. Aueamnuay), К. Бержон (C. Berjón), С. Галер (S. Galehr), Л. Граф (L. Graf), А. Хайнеманн (A. Heinemann).

Сферу защиты прав потребителей и пользователей при взаимодействии с цифровыми платформами изучали Е.А. Арабей, В.В. Богдан, К.А. Мефодьева, М.В. Некотенева, Е.М. Тужилова-Орданская, Я.С. Флитер, И.С. Шляхтин, И.А. Лузак (J.A. Luzak), В. Мак (V. Mak).

Вопросы защиты персональных данных в контексте взаимодействия физических лиц с цифровой инфраструктурой (включая цифровые платформы) рассматривали такие исследователи, как С. Бурдов, Е.Е. Гуляева, И.Г. Дудко, М.Б. Касенова, А.В. Параскевов, Е.М. Подрабинок, И.М. Рассолов, Д.В. Санников, М.Е. Соколова, В.И. Солдатова, Э.В. Талапина, А.Ю. Чурилов, А. Шишлов и др.

Антимонопольную политику и вопросы правового регулирования конкуренции на цифровых рынках исследовали А.А. Арутюнян, А.Д. Бербенева, Е.А. Войниканис, М.Н. Григорьев, Н. Зингалес, А.Ю. Иванов, Г.Н. Коннонов, Д.А. Котова, Я. Лианос, Э. Маклин, И.А. Максимцев, А.О. Маслов, А.Э. Позднякова, Ю.А. Свалова, Е.В. Семенова, С.В. Тимофеев, С.А. Уваров,

Л.П. Ханчукаева, А.Ю. Цариковский, И. Шугурова, В.Х. ван Бум (W.H. van Boom), М.Л. Кац (M.L. Katz), М. Мотта (M. Motta), М. Пейтц (M. Peitz), С. Шапиро (C. Shapiro), Х. Швейцер (H. Schweitzer).

Анализ цифровых рынков, цифровых платформ и цифровой экономики, включая ее отдельные явления, с правовой, политической и экономической точек зрения осуществляли П.Н. Бирюков, К.Э. Браун, Н.С. Волкова, И.З. Гелисханов, В.А. Гирис, А.С. Дупан, А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, И.С. Завьялова, О.И. Колмар, А. Кошель, В.Б. Криштаносов, Е. Кручинская, Я. Кузьминов, Б. Лесив, Г. Ловинк, К.А. Лю, М.В. Мажорина, А.Ю. Марченко, Х. Оверби, Я.А. Одестад, К. О'Нил, Ю.М. Осипов, Н.А. Пожилова, Б. Смит, А.В. Шелепов, Т.Н. Юдина, Н. Бартелс (N. Bartels), Р. Базол (R.C. Basole), С.П. Чудари (S.P. Choudary), Д.С. Эванс (D.S. Evans), А. Гавер (A. Gawer), Р. Грегори (R. Gregory), Я. Еферин (Y. Eferin), А. Хей (A. Hein), О. Хенфридссон (O. Henfridsson), Ю. Хохлов (Y. Hohlov), Е. Каганер (E. Kaganer), Х. Кириаку (H. Kyriakou), В.А. Маршалл (W.V.A. Marshall), Г.Г. Паркер (G.G. Parker), Т. Рясанов (T. Riasanow), М. де Рувер (M. de Reuver), К. Россото (C. Rossotto), Р. Шмалензее (R. Schmalensee), А. Шмитт (A. Schmitt), М. Шрик (M. Schreieck), К. Соренсен (C. Sørensen).

Необходимо отметить, что в российской международно-правовой науке на текущий момент отсутствуют комплексные исследования, посвященные Регламенту ЕС о цифровых рынках и Регламенту ЕС о цифровых услугах. Полагаем, что настоящая работа, в которой впервые или в числе первых в российской науке системно рассмотрены указанные Регламенты с опорой на положения и научный аппарат международно-правовых наук и интеграционно-правовых исследований, сможет компенсировать имеющийся пробел и поспособствует дальнейшим исследованиям, законодательному процессу и юридической практике в этой важной сфере.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, складывающихся в процессе взаимодействия физических и юридических лиц друг с другом и с операторами цифровых платформ на цифровых рынках Европейского

союза, Российской Федерации и ЕАЭС и урегулированных правом указанных интеграционных объединений и Российской Федерации.

Предметом исследования являются преимущественно положения актов вторичного права и иных актов ЕС, актов ЕАЭС и национального законодательства Российской Федерации, которые регулируют общественные отношения в сферах цифровых рынков и цифровых услуг.

Целью исследования является формирование целостного научного представления о правовом регулировании общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в Европейском союзе посредством Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах и перспективах использования опыта ЕС для развития российского законодательства и углубления евразийской интеграции.

В рамках достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать историю развития правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в Европейском союзе в рамках соответствующего правового режима;
- исследовать процесс принятия Регламента ЕС о цифровом рынке и Регламента ЕС о цифровых услугах, включая правовую основу Регламентов, причины и следствия ее выбора;
- изучить содержание Регламентов, выделить специфику механизмов регулирования ими общественных отношений, проанализировать достоинства и недостатки избранного метода регулирования;
- оценить последствия принятия Регламентов для регулирования общественных отношений в указанных сферах, в том числе проанализировать возможное влияние Регламентов на правопорядки других государств;
- исследовать перспективы возможной адаптации и интеграции ряда положений и идей Регламентов для целей совершенствования правового режима цифровых рынков и цифровых услуг в Российской Федерации и углубления интеграции в рамках ЕАЭС.

Теоретическую основу исследования, помимо указанных выше работ, составляют труды отечественных и зарубежных представителей международно-правовых (включая тех исследователей, которых можно отнести к сфере науки цифрового права) и экономических наук, в которых рассматриваются вопросы цифровой экономики и ее правового регулирования в различных аспектах.

Международно-правовую (включая интеграционные и цифровые аспекты исследуемых вопросов) основу составили труды таких авторов, как А.В. Алтухов, Л.П. Ануфриева, В.В. Блажеев, И.В. Данилин, М.Б. Добробаба, А.А. Емельянов, А.А. Ефремов, В.Г. Истомин, А.Я. Капустин, А.А. Карцхия, С.Ю. Кашкин, О.И. Колмар, Д.В. Красиков, В.Б. Криштаносов, Т.А. Кулакова, И.М. Лифшиц, М.В. Мажорина, А.В. Минбалеев, Н.А. Пожилова, М. Роблес-Каррильо, Т.А. Романова, А.С. Смбатян, О.В. Сушкова, А.О. Четвериков, А.В. Шелепов, Д.В. Шрам, Т.Н. Юдина, В.Н. Южаков, К. Барик (K. Barik), П. Квалвик (P. Kvalvik), М. Эбен (M. Eben), Л. Флориди (L. Floridi), И. Махер (I. Maher), М. Мэркуц (M. Mărcuț), С. Мисра (S. Misra), В. Робертсон (V.H.S.E. Robertson), Н. Рогге (N. Rogge).

Для лучшего понимания развития общественных отношений в сфере цифровой экономики были привлечены исследования таких ученых, как В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, А.А. Азуан, М. ван Альстайн, Р. Бухт, К.О. Вишневский, И.З. Гелисханов, Л.М. Гохберг, Е.А. Жаркова, О.Б. Иваненко, А.И. Ковалев, Дж. Паркер, А.О. Степанова, Р. Хикс, С.П. Чаудари, А. Брэдфорд (A. Bradford), К. Кеннамо (C. Cennamo).

Методологическую основу исследования составляет комплекс философских, общенаучных и специальных научных методов исследования. Из общенаучных методов были применены анализ, классификация, синтез, индукция, дедукция, диалектический метод.

В числе специальных научных методов применялись формально-правовой метод — для изложения содержания и раскрытия смысла правовых норм; историко-правовой и исторический методы — для изучения развития права, регулирующего общественные отношения в сферах цифровых рынков и цифровых услуг на

протяжении определенного периода времени; сравнительно-правовой метод — для анализа текущего состояния нормативной базы в России, ЕАЭС и ЕС и перспективах адаптации и интеграции положений и идей европейского права. Для выявления современных тенденций развития цифровых рынков использовался статистический метод.

Нормативную основу исследования составляют действующие, ранее действовавшие, но утратившие силу, нормативно-правовые акты ЕС, а также акты стратегического планирования; национальные нормативно-правовые акты государств-членов ЕС или третьих стран; нормативно-правовые акты и их проекты, акты стратегического планирования Российской Федерации и ЕАЭС.

Хронологические рамки диссертационного исследования определяются периодом с конца 1990-х гг., когда были приняты первые акты, касающиеся вопросов регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг, но с упором на период с 2020 г., в котором начало осуществляться более комплексное регулирование общественных отношений в указанных сферах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она представляет собой одну из первых работ, в которой предпринята попытка комплексно, системно и многодисциплинарно рассмотреть актуальное правовое регулирование общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС в рамках соответствующего правового режима, что является значимым для развития научной базы в целях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в Российской Федерации и в ЕАЭС.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в научных исследованиях в рамках международно-правовых наук, а также других юридических наук, при осуществлении образовательной деятельности в образовательных организациях высшего образования по таким учебным дисциплинам, как «Международное право», «Интеграционное право», «Право интеграционных объединений», «Цифровое право» и др.

Практическая значимость данного исследования для российской юридической науки заключается в возможности использования его результатов при выработке новых правовых подходов (правового режима) регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в Российской Федерации и интеграционных объединениях с ее участием, например, ЕАЭС, и последующим применением этих подходов на практике. Совершенствование российского и наднационального (евразийского) законодательства с учетом критического анализа европейских идей, как ожидается, окажет позитивное влияние на развитие цифровых рынков в Российской Федерации и в государствах-членах ЕАЭС и на защиту прав и свобод физических и юридических лиц при взаимодействии с операторами цифровых платформ и друг с другом, когда такое взаимодействие осложнено использованием цифровой платформы.

Научная новизна определяется, в первую очередь, целями и задачами исследования, его объектом и предметом, а также методологией, которые предполагают изучение всего комплекса вопросов, имеющих существенное значение для осмысления вклада Европейского союза в развитие правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг и сопоставления с достижениями других интеграционных объединений и государств в этой области.

Помимо прочего, научная новизна работы определяется следующим:

- отражен понятийно-категориальный аппарат, имеющий отношение к пониманию цифровой экономики, отмечены неразрешенные на текущий момент проблемы с его теоретической разработкой и практическим применением;
- проанализированы история, текущее состояние, тенденции и перспективы развития правового регулирования, в т.ч. в рамках правовых режимов, общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг ЕС, России и ЕАЭС;
- рассмотрена история принятия Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах, отражены обсуждавшиеся в ходе научных и

политических дискуссий по этому процессу положительные и отрицательные стороны избранного подхода (правового режима) к регулированию;

- проанализировано содержание Регламентов, заложенные в них правовые механизмы, наиболее значимые положения и идеи, их достоинства и недостатки;
- отражены первые результаты воздействия Регламентов на общественные отношения, в т.ч. первые результаты присвоения статусов гейткипера, VLOPs и VLOSEs, а также первые исследования рынка Еврокомиссией и рассматриваемые в Суде справедливости ЕС дела, связанные с оспариванием присвоения статуса гейткипера;
- отражены наиболее значимые проблемы, связанные с правовым регулированием общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг;
- проанализировано действующее законодательство Российской Федерации, регулирующее общественные отношения в сферах цифровых рынков и цифровых услуг, и перспективные законопроекты этой же направленности, обозначены их слабые места и выявлена схожесть некоторых положений с положениями Регламентов;
- предложены учитывающие опыт Европейского союза направления совершенствования российского и евразийского законодательства.

Научная новизна исследования нашла свое отражения в положениях, которые автор выносит на защиту:

1. К началу 2020-х гг. в Европейском Союзе отсутствовал единый акт, регулирующий общественные отношения в сферах цифровых рынков и цифровых услуг. Формирование правового режима осуществлялось различными, обычно достаточно специализированными, регламентами и директивами, в числе которых, например, Директива ЕС об электронной коммерции 2000 г., Директива ЕС о недобросовестных коммерческих практиках 2005 г., Директива ЕС о правах потребителей 2011 г., Общий регламент ЕС по защите данных 2016 г., Регламент ЕС о поддержании справедливости и прозрачности онлайн-сервисов для бизнес-

пользователей 2019 г. и др. В 2022 г. были приняты Регламент ЕС о цифровых рынках и Регламент ЕС о цифровых услугах, за счет своего инновационного комплексного характера претендующие на создание фундамента для формирования нового правового режима указанных сфер.

В то же время Регламент ЕС о цифровых рынках и Регламент ЕС о цифровых услугах продолжили развитие правовых идей, заложенных в более ранние акты вторичного права ЕС, например, об ограничении ответственности операторов цифровых платформ за распространяющиеся на платформе незаконные материалы; о маркировке рекламы, в т.ч. политической; о запрете «агрессивных» коммерческих практик по отношению к потребителям; о предоставлении продавцом определенных сведений оператору цифровой платформы, на которой продавец осуществляет свою деятельность; о гарантиях прав бизнес-пользователей; о внутренней системе обработки жалоб пользователей и др.

Указанные факты свидетельствуют об эволюционном (включая движение от директив к регламентам, т.е. к актам более «жесткого» характера) и «кумулятивном» развитии права ЕС, направленного на регулирование общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг, когда инновационные положения основываются на актуализированном опыте предыдущего регулирования.

2. Выбор Европейской комиссией в качестве правового основания для разработки Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах ст. 114 ДФЕС свидетельствует, с одной стороны, об учете Европейской комиссией своей предыдущей практики по выбору правовой основы для регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг, с другой — о готовности ЕС к принятию обязательных (регламентирующих) актов в тех областях, где государства-члены еще не осуществили собственное регулирование (т.н. «ползучая централизация»), поскольку Европейской комиссией в процессе выбора правового основания для данных регламентов были использованы положения по регулированию Внутреннего рынка (относящиеся к совместному ведению), а не положения по проведению антимонопольной политики

(относящиеся к исключительному ведению Союза). Распространение подобной практики на правотворчество в других сферах общественных отношений будет свидетельствовать о перераспределении влияния в ЕС, приводящего к усилению позиций Европейской комиссии не только среди Институтов ЕС, но и в отношениях с государствами-членами.

3. В результате принятия Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах в законодательство ЕС было введено несколько новых правовых статусов, из которых важнейшими являются гейткиперы (gatekeepers), «очень большие онлайн-платформы» (букв. от Very Large Online Platforms, VLOPs) и «очень большие поисковые системы» (букв. от Very Large Online Service Engines, VLOSEs), характеризующих крупные цифровые платформы, имеющие тенденцию к монополизации. Посредством гибкой системы присвоения цифровым платформам одного или нескольких статусов из указанных, производится их разделение на наиболее крупные, к которым применяется специализированный подход в регулировании, и иные, к которым применяется более общий подход.

4. В процессе формирования отвечающего актуальным требованиям правового режима цифровых рынков и цифровых услуг Европейским Союзом были достигнуты определенные успехи. Во-первых, удалось создать систему контроля за деятельностью крупнейших цифровых корпораций, направленную на поддержание конкуренции, в том числе расширить полномочия Европейской комиссии по исследованиям рынка ex-ante, что нетипично для антимонопольных расследований, но отвечает потребностям в регулировании общественных отношений в сфере цифровых рынков. Во-вторых, удалось повысить эффективность защиты прав и свобод граждан ЕС путем, как минимум, сокращения практики навязывания им продукции цифровых корпораций с использованием не-рыночных механизмов и обеспечения возможности оспаривания неправомерных действий операторов цифровых платформ по ограничению деятельности граждан на платформах. Наконец, ограничение ряда практик цифровых корпораций, например, условий о паритете, призвано поддержать деятельность малых и средних

предприятий и обеспечить инновационное развитие экономики и создание более конкурентной рыночной среды.

5. Анализ предпосылок и процесса принятия Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах позволил выявить ряд затруднений в процессе формирования правового режима цифровых рынков и цифровых услуг, к которым можно отнести следующие. Во-первых, это сложность в строгом и четком разграничении таких субъектов как цифровые корпорации, цифровые платформы и цифровые экосистемы, особенно если речь идет о деятельности крупных компаний. Во-вторых, возникают вопросы об ответственности цифровых корпораций за соблюдение законодательства — в их случае это усугубляется децентрализованной системой, множеством связанных юридических лиц, в т.ч., зачастую, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях. В-третьих, необходимо отделять действующие на цифровой платформе бизнес-модели друг от друга, поскольку в рамках одной платформы (или экосистемы) могут сосуществовать несколько бизнес-моделей, каждая из которых требует своего подхода к регулированию. В-четвертых, значительные препятствия в регулировании создают стремление цифровых платформ к глобальному влиянию на общество в рамках своей деятельности и связанная с их масштабом экономическая и политическая мощь, с которой нередко вынуждены считаться государства. Цели разрешения этих проблем частично отвечает формирование правового режима на основе двухуровневого подхода, когда, с одной стороны, используется рамочное регулирование, общее для всех цифровых платформ, а с другой стороны — уже более специализированный подход, общий для групп цифровых платформ, бизнес-моделей или конкретных сервисов.

6. «Брюссельский эффект» Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах с высокой долей вероятности проявится, на нормативно-правовом уровне, в заимствовании третьими государствами положений или ключевых идей указанных регламентов; в добровольном повышении операторами цифровых платформ собственных стандартов деятельности в других регионах мира, а не только на территории ЕС; в становлении совместного регулирования

общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг как одной из форм международной интеграции в других объединениях государств. На концептуальном уровне следует ожидать заимствования третьими государствами и интеграционными объединениями позиции руководства ЕС о необходимости достижения т.н. «цифрового суверенитета» в качестве политико-правового обоснования регулирования деятельности цифровых платформ.

7. Исследование сходств и различий предпосылок формирования правовых режимов цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС и России позволяет сделать вывод о возможности адаптации и интеграции некоторых идей рассмотренных в работе регламентов. К таковым можно отнести положения по установлению качественно-количественных критериев, тесно связанных с предоставляемыми цифровыми платформами услугами, для определения компаний, занимающих значимое положение в секторах цифровой экономики. На определенные таким образом компании далее будут возлагаться различные обязанности, список которых следует со временем изменять, подстраивая под государственную политику; в их числе обязанности по ограничению слияний и поглощений, по публикации отчетов о прозрачности рекламных и рекомендательных механизмов, по укреплению физической и цифровой устойчивости инфраструктуры и обеспечению защиты пользовательских данных и т.д.

8. Заслуживает исследования в целях возможной адаптации и интеграции также спроектированная Европейской комиссией в Регламенте ЕС о цифровых услугах система досудебного урегулирования споров между пользователями и операторами цифровых платформ. Система призвана отвечать потребностям цифрового общества следующим образом. Во-первых, за счет своего простого, добровольного и дистанционного характера, доступного каждому пользователю. Во-вторых, путем привлечения в качестве медиаторов лиц, имеющих соответствующую компетенцию в сфере цифровых технологий. В-третьих, установлением жестких процессуальных сроков, не позволяющих операторам цифровых платформ затягивать рассмотрение спора. И, наконец, посредством сохранения возможности пользователей в любой момент обратиться в органы

арбитража или судебные органы для защиты своих прав. В целях обеспечения более широкой защиты прав и свобод пользователей в рамках данной системы, после внесения определенных корректировок, могут рассматриваться и споры между потребителями/покупателями и продавцами, отношения которых осложнены взаимодействием через маркетплейс.

9. Комплексный сравнительный анализ позволил предположить, что ключевой слабостью цифровой политики ЕАЭС является отказ от передачи полномочий по реализации Цифровой повестки на уровень Институтов интеграционного объединения. Тем не менее, даже в условиях не столь глубокой интеграции, как в ситуации Европейского союза, в ЕАЭС возможно заложить основы единого правового режима цифровых рынков и цифровых услуг путем, во-первых, разработки модельного акта по определению доминирующего положения цифровых корпораций в экономике и ограничению антиконкурентной деятельности таковых с учетом специфики цифровой экономики; во-вторых, согласования принципов антимонопольной политики государств-членов в рамках создания равных условий для развития частных цифровых платформ в экономике ЕАЭС; в-третьих, гармонизации стандартов защиты прав потребителей и предпринимателей в цифровой экономике, защищающих их от злоупотреблений со стороны операторов цифровых платформ.

Степень достоверности и апробация результатов научного исследования.

Диссертационная работа обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании Кафедры интеграционного и европейского права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Основные выводы нашли отражение в статьях автора, опубликованных в научных изданиях, в том числе в журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором в публичных докладах на общероссийских и международных научно-

практических конференциях: XXIV Международная научная конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» (г. Москва, 12 – 21 апреля 2023 г.), XXVI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (г. Москва, 26 – 29 ноября 2024 г.), XXVI Международная научная конференция «Цивилизация знаний: российские реалии» (г. Москва, 1 – 26 апреля 2025 г.), XII Студенческий юридический форум (г. Москва, 13 – 15 ноября 2025 г.), XXVII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» (г. Москва, 25 – 28 ноября 2025 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы (11 параграфов), заключение, перечень используемых сокращений и аббревиатур, список используемых источников и литературы, приложение.

Во **введении** обосновывается актуальность представленного исследования, освещаются степень разработанности темы, теоретическая и методологическая основы работы, формулируются цели и задачи исследования, обозначаются объект и предмет исследования, определяются хронологические рамки. Кроме того, во введении изложены положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость исследования, а также представлены результаты его апробации.

Первая глава диссертации **«Особенности правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в Европейском союзе»** посвящена рассмотрению понятийно-категориального аппарата, используемого в рамках правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС; становления и развития такого регулирования через призму правового режима и отдельных нормативно-правовых актов и актов стратегического планирования; а также предпосылок принятия двух наиболее значимых актов в данных сферах: Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах.

В **параграфе 1.1. «Терминология и дискуссионные вопросы теории регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг»** рассматриваются вопросы понятийно-категориального аппарата, используемого в рамках правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг. Автором проанализированы такие важные с точки зрения теории понятия как «цифровые рынки» (в т.ч. в рамках сравнения с понятием «цифровой рынок»), «цифровая экономика», «цифровые платформы» и «бизнес-модели платформы», а также ряд

категорий, имеющих отношение к рассматриваемым Регламентам. Был сделан вывод об отсутствии единого подхода в формулировании указанных понятий и предложен возможный теоретический подход к трактованию «цифровой экономики» и «цифровых рынков» в целях нормативно-правового регулирования в Российской Федерации.

В **параграфе 1.2. «История становления цифровых рынков в ЕС через призму нормативно-правового регулирования»** автором была сделана попытка проследить развитие цифровых рынков посредством изучения нормативно-правовых актов и актов стратегического планирования ЕС, а также, в качестве дополняющего направления, экономической статистики. В ходе исследования был сделан вывод о поступательном (с некоторыми условностями) развитии как самих цифровых рынков в ЕС, так и их нормативно-правового регулирования. Анализ позволил проследить эволюцию ряда правовых идей, которые были отражены в Регламенте ЕС о цифровых рынках и Регламенте ЕС о цифровых услугах как наиболее актуальных актах общего регулирования: об ограничении ответственности операторов цифровых платформ за распространяемые пользователями на платформе незаконные материалы; о маркировке рекламы, в т.ч. политической; о запрете «агрессивных» коммерческих практик по отношению к потребителям; о предоставлении продавцом определенных сведений оператору цифровой платформы, на которой продавец осуществляет свою деятельность; о гарантиях прав бизнес-пользователей; о внутренней системе обработки жалоб пользователей и др. Также было положено начало исследованию правового режима цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС; в рамках данного параграфа — в ретроспективе. Был сделан вывод о том, что, хотя правовой режим цифровых рынков и цифровых услуг всегда оставался правоцентричным («rights-driven»), до 2020-х гг. Евросоюзу не было свойственно активное вмешательство в данные сферы; руководящие органы полагались на саморегулирование цифровых корпораций, а нормативно-правовое регулирование носило фрагментарный характер.

Параграф 1.3. «Предпосылки принятия Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах» посвящен рассмотрению правовых, экономических и политических факторов, которые сподвигли европейского законодателя на разработку и принятие рассматриваемых Регламентов. В качестве таковых факторов были выделены отсутствие единого подхода к регулированию цифровых рынков и цифровых услуг в государствах-членах ЕС, ускорение цифровизации всех сфер общественной жизни, рост случаев киберпреступности, концентрация экономической власти на цифровых рынках у нескольких крупных корпораций, рост опасности вмешательства третьих лиц посредством цифровых технологий во внутреннюю политику ЕС и его государств-членов, отставание ЕС в технологической гонке и т.д.

Во **второй главе «Анализ Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах»** рассматриваются порядок принятия указанных Регламентов, в т.ч. с точки зрения вопросов распределения компетенции в ЕС; положения Регламентов, при исследовании которых особое внимание было уделено некоторым значимым правовым идеям; а также первые результаты применения Регламентов.

В **параграфе 2.1. «Процесс разработки и принятия Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах»** автором был проанализирован процесс принятия указанных Регламентов. Особое внимание было уделено исследованию правового основания, которое Еврокомиссия выбрала при разработке обоих Регламентов. По итогам стало возможным сделать вывод о превалировании в процессе выбора правового основания политических, а не юридических соображений, что привело к сложной правовой ситуации на грани нарушения принципов наделения ЕС компетенцией. Тем не менее, отказ государств-членов от оспаривания на этом основании Регламентов свидетельствует о предварительном достижении консенсуса с Еврокомиссией по данному вопросу.

Параграф 2.2. «Регламент ЕС о цифровых рынках: содержание, механизмы правового регулирования, дискуссионные аспекты» и **параграф 2.3 «Регламент ЕС о цифровых услугах: содержание, механизмы правового**

регулирования, дискуссионные аспекты» посвящены рассмотрению содержания указанных Регламентов. В рамках данных параграфов автором были раскрыты такие вопросы, как порядок присвоения и снятия статусов гейткипера, VLOP («очень большая онлайн-платформа») и VLOSE («очень большая поисковая система»), связанные с этими статусами права и обязанности; штрафные санкции и иные меры принуждения; полномочия наднациональных и национальных органов, частных и публичных организаций, а также физических лиц, реализующих в своей деятельности положения Регламентов, включая процедуры оспаривания действий операторов цифровых платформ и досудебного разрешения споров. Также были проанализированные наиболее значимые, по мнению автора, правовые механизмы Регламентов, например, процедуры исследования рынка Еврокомиссией, оценки рисков операторами цифровых платформ, разрешения споров между операторами платформ и пользователями и др.

По итогам исследования Регламентов можно сделать вывод об их инновационном, комплексном и эволюционном — с точки зрения развития идей, заложенных в более ранних директивах и регламентах ЕС — характере. В то же время комплексный характер Регламентов (особенно в случае Регламента ЕС о цифровых рынках) в определенной степени ограничен их ориентацией на регулирование общественных отношений с участием крупнейших (доминирующих) цифровых платформ. Нет сомнений, что принятые акты формируют новый правовой режим цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС с точки зрения как, собственно, практического нормативно-правового регулирования, так и с точки зрения теоретического осмысления цифровой экономики. Однако успех избранного европейским законодателем подхода, особенно с учетом его юридической сложности и экономической обременительности, будет ясен только при оценке в средне-долгосрочной перспективе.

В **параграфе 2.4. «Первые результаты принятия Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах в Евросоюзе и вовне»** были проанализированы первые результаты, достигнутые принятием

рассматриваемых Регламентов. Удалось отразить информацию о присвоении статусов гейткиперов, VLOPs и VLOSEs, а также первых исследованиях рынка со стороны Еврокомиссии и ответных попытках операторов цифровых платформ оспорить присвоение им статусов. При этом значительное расширение списков гейткиперов, VLOPs и VLOSEs в дальнейшем маловероятно, поскольку очевидно, что основная часть кандидатов на присвоение этих статусов была определена Еврокомиссией заранее. Большой интерес для юридической науки представляет дальнейшее изучение практики Еврокомиссии по исследованиям рынка и практики Суда ЕС по оспариванию присвоения статусов или, возможно, отдельных положений Регламентов.

В параграфе также была произведена оценка возможного «брюссельского эффекта» Регламентов: прямым образом он может проявиться в добровольном принятии операторами цифровых платформ обязательств не только по отношению к пользователям на территории ЕС, но и в других регионах мира; косвенно — в принятии третьими государствами актов, регулирующих общественные отношения в сферах цифровых рынков и цифровых услуг, которые были бы вдохновлены правовыми идеями Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах. На текущий момент прямого проявления брюссельского эффекта выявить не удалось, существование же косвенного, хотя и отмечается рядом авторов, остается под вопросом в силу его специфики.

В завершение главы был подведен итог и исследованию правового режима цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС, начатого ранее. Был сделан вывод о его эволюции в сторону большего дирижизма (вмешательства Институтов ЕС в экономику Союза), более комплексной и жесткой регламентации соответствующих общественных отношений в целях уже не только всеобъемлющего обеспечения прав и свобод человека и гражданина и развития цифровых компаний на территории Союза, но и достижения цифрового суверенитета ЕС.

Центральным вопросом **третьей главы «Значение Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах для Российской Федерации и ЕАЭС»** стал вопрос о возможности адаптации и интеграции

положений и идей указанных Регламентов в интересах регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в Российской Федерации и на уровне ЕАЭС, в т.ч. путем формирования соответствующего правового режима.

Содержание **параграфа 3.1. «Правовые аспекты развития общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в Российской Федерации»** следует логике сравнения предпосылок, которые сложились в ЕС перед принятием Регламентов, и тех, что складываются в России на текущий момент. Исследование этого вопроса позволило сделать вывод, что, при всей (над)национальной правовой, экономической и политической специфике, развитие общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг в ЕС и в России происходит достаточно сходным образом, что позволяет предполагать возможность адаптации и интеграции положений и идей рассматриваемых Регламентов. В частности, в качестве общих тенденций можно отметить рост киберпреступности и киберугроз в целом, разноскоростную интеграцию (в случае России — на региональном уровне и в сельской местности по сравнению с городской), запаздывающий характер нормативного регулирования, использование специальных правовых режимов, противодействие монополизации цифровых рынков, поиск путей достижения цифрового суверенитета. С точки зрения же правового режима, таковой в случае Российской Федерации был охарактеризован нами как «государственно-ориентированная» модель, с большой долей ограничительных мер, имеющая направленность на достижение цифрового суверенитета, что отчасти роднит его с правовым режимом в ЕС.

В **параграфе 3.2. «Цифровая политика ЕАЭС и возможности адаптации и интеграции отдельных положений и идей Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах на евразийском уровне»** было проанализировано развитие общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг на наднациональном уровне (преимущественно через призму оценки эффективности реализации «Цифровой повестки ЕАЭС») и возможности совершенствования их регулирования с учетом опыта ЕС. По результатам анализа

был сделан вывод о необходимости модернизации следующей «Цифровой повестки ЕАЭС» с учетом опыта ЕС, например, в направлении согласования антимонопольной политики государств-членов в сферах цифровых рынков и цифровых услуг и обеспечении защиты прав потребителей и предпринимателей в цифровой экономике. В целом, специфика институциональной организации ЕАЭС и круга ее полномочий как интеграционного объединения снижает возможности восприятия опыта ЕС в данных сферах.

Поскольку предпосылки интеграции уже были нами рассмотрены ранее, в **параграфе 3.3. «Возможности адаптации и интеграции положений и идей Регламента ЕС о цифровых рынках и Регламента ЕС о цифровых услугах в российское законодательство»** основное внимание было уделено, во-первых, разрабатываемым в Российской Федерации законопроектам, направленным на регулирование общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг; во-вторых, анализу тех идей и положений Регламентов, которые могут быть адаптированы и интегрированы в целях совершенствования российского законодательства. К таковым, по мнению автора, относятся концепции гейткиперов или VLOP и VLOSE вместе с комплексом прав и обязанностей субъектов, которым присвоен таковой статус; принцип «знай своего контрагента»; концепция досудебного разрешения споров между операторами цифровых платформ и физическими и юридическими лицами и некоторые другие.

Наконец, **параграф 3.4. «Тенденции правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг»** предлагает основанный на проведенном исследовании авторский прогноз развития правового регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг на период в 5 – 10 лет. К выявленным в рамках этого прогноза тенденциям можно отнести ужесточение законодательства в цифровой сфере в целом, включая антимонопольную политику и порядок оборота различных (не исключительно персональных) данных; обострение противоречий между объективными потребностями в сдерживании монополистических тенденций на национальных цифровых рынках и в одновременном поощрении собственных

национальных цифровых платформ к захвату иностранных рынков; поиск эффективных режимов регулирования общественных отношений в сферах цифровых рынков и цифровых услуг, включая обращение к инновационным режимам «регулирования в целях развития» (научно-технологическим и бизнес кластерам) и к расширению практики антимонопольных и судебных органов. Кроме того, продолжит усиливаться влияние операторов цифровых платформ на государственную политику; так же продолжит ожесточаться противостояние государств и блоков государств в цифровой сфере.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сделаны основные выводы по вопросам правового режима цифровых рынков и цифровых услуг в Европейском союзе, а также определены перспективные направления для адаптации и интеграции европейского опыта в Российской Федерации и в ЕАЭС.

В **перечне используемых сокращений и аббревиатур** указаны использованные в тексте сокращения.

В **списке используемых источников и литературы** указаны материалы, использованные автором в процессе подготовки диссертационного исследования.

В **приложение** автором вынесены статистические и иные информационные таблицы.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ АВТОРА, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМАТИКЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1) Грушин, Ю. О. Анализ новейшего немецкого антимонопольного законодательства / Ю. О. Грушин // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2024. – № 4(36). – С. 33-39. (0,91 п.л.)

2) Грушин, Ю. О. Предварительный анализ механизма Европейских цифровых инфраструктурных консорциумов (EDIC) / Ю. О. Грушин // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 10(197). – С. 27-28. (0,36 п.л.)

3) Грушин, Ю.О. Комментарий к содержанию пятого антимонопольного пакета // Право и цифровая экономика. 2024. № 3 (25). С. 40—51. (1,04 п.л.)

4) Грушин, Ю. О. Концепция «Доброго самаритянина» и регулирование обязанностей цифровых платформ: опыт США и ЕС / Ю. О. Грушин // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3(202). – С. 48-51. (0,625 п.л.)

5) Грушин, Ю. О. Статья 40 Digital services act и обязательства по обеспечению прозрачности деятельности цифровых платформ / Ю. О. Грушин // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 5(204). – С. 46-48. (0,42 п.л.)

Научные публикации в иных изданиях:

1) Грушин, Ю. О. Особенности монополистической деятельности в цифровой экономике / Ю. О. Грушин // Цивилизация знаний: российские реалии: Материалы XXIV Международной научной конференции, Москва, 12–21 апреля 2023 года. Том I. – Москва: Российский новый университет, 2023. – С. 559-564. (0,34 п.л.)